
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 913(71)+94(71)

РОЛЬ КАНАДЫ В МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ (1970-е – НАЧАЛО 2020-х гг.)

Л.В. Никитин

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, кафедра всеобщей истории, проф.; Южно-Уральский государственный университет, кафедра международных отношений, политологии и регионоведения, доц.; д-р ист. наук; e-mail: contilab2003@gmail.com

В статье на основе международных и национальных статистических сводок рассматривается изменение роли Канады в мировой банковской системе от начала 1970-х гг. до настоящего времени. При некоторых колебаниях доля страны в глобальных банковских активах на протяжении почти всего изучаемого периода превышала долю в мировом ВВП. В течение многих десятилетий банковскому сообществу Канады удавалось сохранять сильные международные позиции и без существенных потерь в своих рядах преодолевать различные экономические кризисы, в том числе «Великую рецессию» 2008–2009 гг. Подобная стабильность объясняется давними институциональными особенностями канадской банковской системы (например, необходимостью регулярно продлевать действие лицензий), а также достаточно гибким сочетанием рыночной свободы и государственного регулирования непосредственно в рассматриваемый период. В ранговом отношении позиции Канады менялись следующим образом: являясь в 1970 г. шестой по значению державой банковского мира, к середине 1990-х гг. Страна кленового листа опустилась на 12-ю позицию, но затем начала новое восхождение, по итогам которого вернулась в 2020 г. на 6-е место. При этом современные долевыми показателями Канады остаются несколько ниже, чем в 1970 г., но данное явление вполне объяснимо значительным увеличением количества стран, полноценно представленных на мировой банковской арене. Среди городов Канады безусловным лидером банковского дела является Торонто, который еще в конце 1970-х гг. ушел в отрыв от основного конкурента (Монреаля) на фоне сложных политических событий того периода. В настоящее время по суммарным активам местных банков Торонто занимает шестое место в мире. Следующие по значению центры (Монреаль, Леви и до некоторой степени Эдмонтон) также обладают довольно большим и стабильным весом в мировой банковской системе. Сохранение, несмотря на доминирование Торонто, самостоятельной роли этих финансовых узлов придает банковскому сообществу Канады дополнительную устойчивость.

Ключевые слова: Торонто, география банков, мировая финансовая система, ранжирование

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.80.1.8

ВВЕДЕНИЕ

Современная Канада по многим показателям является одной из самых успешных и влиятельных стран мира. При сравнительно небольшой численности населения (37 млн чел. по переписи 2021 г., т. е. менее 0,5% от населения всей Земли) Канада формирует около 2,1% глобального ВВП. С 1976 г. Канада входит в состав такого важного для современной политической арены неформального объединения, как «Группа семи» (G7) или «Большая семерка». Сильная и диверсифицированная экономика обеспечивает Канаде заметное экспортное присутствие на рынках энергоносителей, железной руды, золота, пшеницы, различных видов машиностроительной продукции и т. д. Страна кленового

листа очень заметна и в финансовой сфере. Большим международным весом и высокой репутацией в своих отраслях обладают Фондовая биржа Торонто (TSE) и национальная банковская система. Именно о банках Канады – о масштабах их деятельности, позициях на мировой арене, территориальном размещении и некоторых отличительных чертах – и пойдет речь в данной работе.

Стартовой хронологической точкой исследования является 1970 г. Подобный выбор связан прежде всего с тем, что именно с этого времени открывается системный доступ к необходимым статистическим материалам. Кроме этого, начало и середина 1970-х гг. представляют собой важный исторический рубеж. Различные обстоятельства этого

времени (в особенности кризис Бреттон-Вудской системы валютного регулирования и «нефтяной шок» 1973 г.) повлекли за собой большие территориальные сдвиги во всем мировом хозяйстве и, в частности, на финансовых рынках. Пять с лишним десятилетий, отделяющих названную стартовую точку от современности, – это достаточно длинный период наблюдений, позволяющий увидеть базовые тенденции или их развороты, а затем рассмотреть нынешнее положение дел с дифференциацией по городам и провинциям Канады.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу исследования положены прежде всего данные об активах крупнейших банков мира, публикуемые с 1970 г. авторитетным лондонским журналом *The Banker*. В изначальной версии эти ежегодные сводки охватывали 300 корпораций. С 1980 г. подобное глобальное представительство было расширено до 500, а с 1989 г. – до 1000 банков [*The Banker...*, 2024]. Количество канадских банков в составе этой мировой элиты в разные времена варьировало от семи до 13, причем некоторые из них занимали в международной иерархии достаточно высокие места. Магистральная линия расчетов заключалась в определении долевых и ранговых позиций Канады и ее городов в мировой банковской системе, а также в сопоставлении выявленной динамики с вкладом изучаемой страны в глобальный ВВП. Другим важным показателем, который также рассчитывался по материалам *The Banker*, является отношение собственного капитала банков к их активам. Данная пропорция отражает степень надежности канадских кредитных институтов. Для более точного понимания результатов, достигнутых банковским сообществом Канады, проводились сопоставления с двумя очень важными экономическими партнерами названной страны – США и Великобританией.

Кроме этого, изучались особенности распределения банковских сил между городами Канады. В данном случае наряду с глобальными сводками журнала *The Banker* важную роль играли национальные реестры, позволяющие вести мониторинг различных показателей с 1996–1997 гг. [*Office...*, 2024]. Эти материалы, уступающие по хронологической глубине таблицам *The Banker* и не открывающие возможность для прямых трансграничных сопоставлений, вместе с тем имеют свои важные преимущества в силу полного охвата всех банков, зарегистрированных в Канаде.

Основным источником для наблюдений за динамикой ВВП послужили публикации Статистического отдела ООН [*United Nations...*, 2024], в которых необходимые данные, как и в отраслевых сводках *The Banker*, представлены в долларах США и в те-

кущих ценах. Сведения о численности населения канадских провинций (в частности, по итогам переписей 1996 и 2021 гг.) приводятся в соответствии с официальными справками национальной статистической службы [*Statistics...*, 2024].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Прежде чем непосредственно обратиться к названному периоду мониторинга, необходимо сказать несколько слов о предшествующем развитии банковского дела в Канаде. В монографии американских ученых Ч. Каломириса и С. Хабера, посвященной исторической эволюции кредитной отрасли в различных странах, подчеркивается долгосрочная устойчивость канадской банковской системы [*Calomiris, Haber, 2014*]. Авторы связывают это явление с такими институциональными факторами, восходящими еще к изначальному отраслевому законодательству 1871 г., как эффективный парламентский контроль через необходимость регулярного возобновления банковских лицензий, отсутствие (в отличие от практики соседних США) ограничений на создание филиальных сетей и т. д. В результате канадские банки, выросшие до внушительных размеров и отличавшиеся хорошей географической диверсификацией бизнеса, смогли с относительно небольшими потерями преодолеть различные циклические кризисы, в том числе и тяжелейший кризис 1929–1933 гг. [*Calomiris, Haber, 2014*, с. 284, 311–312]. Отметим также и довольно раннее (1967 г.) по сравнению со многими другими странами мира, хотя и более позднее, чем в США (1933–1934 гг.), появление системы государственного страхования банковских вкладов [*Kerlin, 2015*, с. 36–37; *Kyer, 2017*, с. 57–59].

В 1970 г. Канада создавала вполне заметные 2,6% глобального ВВП, но при этом ее доля в активах крупнейших банков мира была еще больше – почти 4,6% (рис. 1). Страна кленового листа с показателем 38,5 млрд долл. занимала в банковском секторе 6-е место. Ведущую пятерку на тот момент составляли США, Япония, Италия, ФРГ и Великобритания¹. В аналогичном рейтинге для городов Канаду представляли два мощных центра. Монреаль, где работали *Royal Bank of Canada (RBC)*, *Bank*

¹ Здесь и далее абсолютные, пропорциональные и ранговые показатели Канады и других стран, а также канадских городов в мировой банковской системе приводятся по результатам расчетов, проведенных автором на основе сводок *The Banker* [*The Banker...*, 2024]. Абсолютные значения, как и в таблицах *The Banker*, указываются в текущих ценах в долларах США. Некоторые важные уточнения для периода от 1996–1997 гг. до настоящего времени опираются на дополнительную серию расчетов с использованием официальной канадской статистики [*Office...*, 2024].

of Montreal (BMO), Banque Canadienne Nationale и другие видные корпорации, при их суммарных активах 19,5 млрд долл. находился на 11-м месте в мире. Всего лишь на две позиции ниже, с очень близким результатом – 19 млрд долл. – располагался Торонто (Canadian Imperial Bank of Commerce (CIBC), Toronto Dominion Bank и др.).

Примерно в это же время на конкуренцию Монреаля и Торонто особое внимание обратил выдаю-

щийся американский экономист и историк Ч. Киндлбергер, ставший в начале 1970-х гг. одним из первопроходцев в изучении городов как финансовых центров. Используя ряд количественных параметров (не относящихся, впрочем, к банковскому сектору), Ч. Киндлбергер отметил некоторое преимущество Торонто, однако высказал предположение о том, что в этой паре еще долго не будет явной доминанты [Никитин, 2021, с. 91].

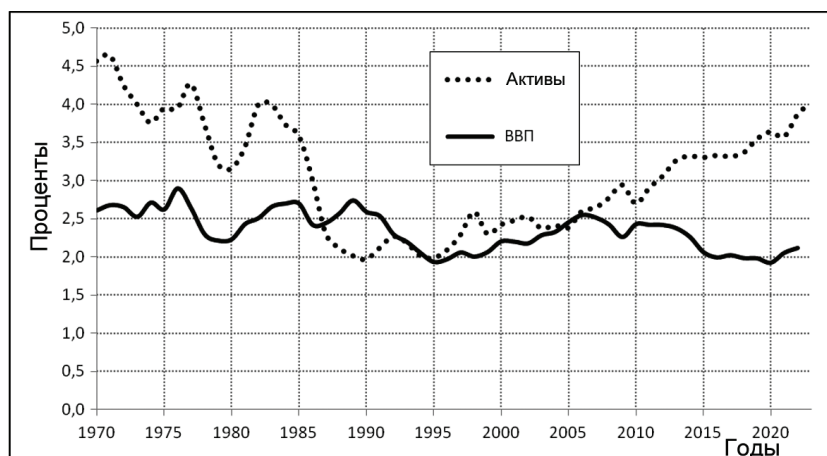

Рис. 1. Доли Канады в мировых банковских активах и ВВП, 1970–2023 гг.

Источник: рассчитано по [The Banker..., 2024; United Nations..., 2024]

Fig. 1. Canada's shares in world banking assets and GDP, 1970–2023.

Source: calculations based on [The Banker..., 2024; United Nations..., 2024]

Между тем на экономические процессы все сильнее влиял мощный политический фактор – рост сепаратистских настроений среди жителей преимущественно франкоязычной провинции Квебек. Начавшийся пересмотр местного лингвистического законодательства и угроза дальнейшей дестабилизации заставляли различные компании полностью или частично переезжать из Монреаля и других городов Квебека в более спокойные регионы. Эта тенденция проявилась и в банковской отрасли. В 1976 г., построив первую очередь нового офисного комплекса Royal Bank Plaza в Торонто, именно туда перевел основную часть своих управляющих структур RBC. Также в финансовом районе Торонто, на деловой улице Бей-стрит, с 1977 г. начал работать новый корпоративный центр Bank of Montreal [Kennedy, 2011, с. 169]. Эти банки сохранили в Монреале официальную регистрацию и некоторые важные подразделения, но общее управление бизнесом в обоих случаях осуществлялось уже из новых локаций. Если рассматривать банковскую географию Канады по расположению командных центров, то с указанных дат активы и иные показатели RBC и Bank of Montreal следует включать в ретроспективную статистику Торонто. В результате

отмеченных событий траектории двух городов, ранее являвшиеся очень близкими, решительно разошлись. В 1978 г. Торонто (116 млрд долл.) поднялся в иерархии банковских столиц мира уже на 6-е место, тогда как Монреаль скатился на позиции в шестом, а позднее и в седьмом десятке.

Подобная внутринациональная дивергенция происходила на фоне снижения общего веса Канады в изучаемой отрасли (см. рис. 1). Эта динамика, как и аналогичное уменьшение пропорциональных показателей США и ряда других стран, была в значительной мере задана общим фактором – наблюдавшимся тогда феноменальным подъемом Японии. Мощное наступление финансовых гигантов из Токио и Осаки, опиравшееся на сильную иену и общие достижения национальной экономики, существенно изменило глобальную банковскую географию [Никитин, 2022, с. 52–55]. В 1989 г., когда Япония достигла наивысших долевых результатов, североамериканские страны, наоборот, подходили к своим минимальным отметкам (рис. 2). В этот момент Канада с суммарными активами 363 млрд долл. являлась девятой банковской державой мира, а Торонто (334 млрд долл.) в рейтинге городов находился на 7-м месте.

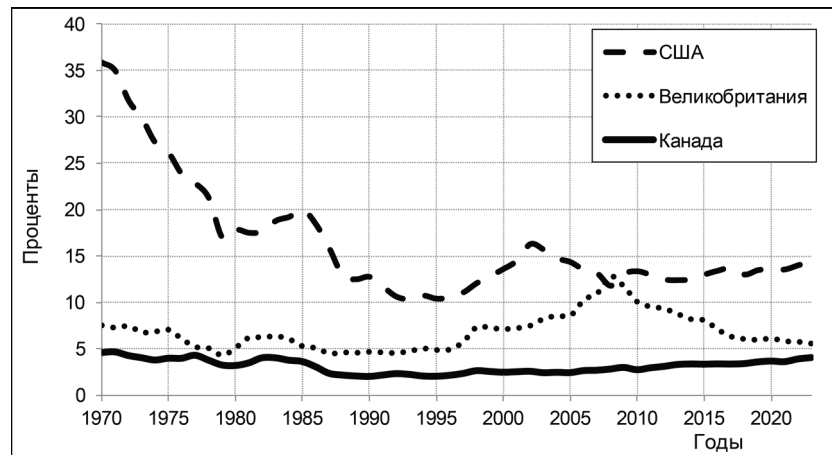

Рис. 2. Доли Канады, США и Великобритании в мировых банковских активах, 1970–2023 гг.

Источник: рассчитано по [The Banker..., 2024]

Fig. 2. Shares of Canada, USA and UK in world banking assets, 1970–2023.

Source: calculations based on [The Banker..., 2024]

Усиление конкуренции со стороны зарубежных (конечно, не только японских) финансовых компаний, а также появление все новых технологических возможностей для расширения бизнеса влекло за собой вопрос о реформировании банковской отрасли. Одной из магистральных линий для целого ряда стран стало постепенное устранение организационных барьеров между различными видами финансовой деятельности. В Канаде подобная тенденция наметилась достаточно рано, еще с 1950–1960-х гг., когда для традиционных коммерческих банков был открыт широкий выход на рынки ипотечных продуктов и потребительского кредитования [Хорошилов, 2019, с. 14]. Но основные события на этом направлении развернулись при правительстве Б. Малруни (1984–1993 гг.), которое, подобно администрации Р. Рейгана в США и правительству М. Тэтчер в Великобритании, занималось многоплановой либерализацией национальной экономики. В частности, при Б. Малруни канадские банки получили возможность предоставлять инвестиционные услуги и владеть страховыми компаниями [Calomiris, Haber, 2014, с. 315–316]. По хронологии выхода на подобные рубежи реформирования и снятия межотраслевых ограничений Канада на несколько лет опередила Соединенные Штаты. Отметим, наконец, и сложившиеся в Канаде достаточно гибкие условия допуска иностранных корпораций на внутренний рынок банковских услуг [Calomiris, Haber, 2014, с. 316–317].

В начале 1990-х гг., когда кабинет Б. Малруни продолжал работу по либерализации национального хозяйства, обозначился разворот базовой тенденции: доля Канады в мировых банковских активах стабилизировалась, а несколько позже стала расти (см. рис. 1, 2). Очень большую роль и на этот раз сыграли события в другой части света. Происхо-

дивший тогда в Японии обвал фондового и строительного рынков нанес также удар по гигантской банковской системе этой страны [Grossman, 2010, с. 278–279; Никитин, 2022, с. 55]. Япония еще долго (до 2002 г.) оставалась мировым банковским лидером, но ее долевые показатели неуклонно снижались, что открывало новые возможности для многочисленных конкурентов.

Впрочем, даже в этих условиях добиться значительных успехов могли только те игроки (на уровне национальных банковских систем или отдельных корпораций), которые и сами обладали рядом сильных характеристик. Именно это уверенно демонстрировала Канада, которая, соединяя историческую надежность финансовых институтов с либерализацией недавних лет, с середины 1990-х гг. стала постепенно улучшать свои позиции на банковской арене.

К этому же времени относится еще одна очень показательная страница в финансовой истории Канады. В 1998 г. о планах по слиянию бизнеса объявили сразу две пары ведущих банковских групп Торонто: RBC и Bank of Montreal, а также CIBC и Toronto Dominion. Следует подчеркнуть, что такие факторы, как почти повсеместная либерализация отрасли, все более лояльное отношение национальных регуляторов к преодолению антимонопольных барьеров и усиление трансграничной конкуренции вызвали в тот период огромную волну банковских слияний и поглощений в различных географических точках, в том числе и на рынках финансовых сверхдержав – США и Японии [Никитин, 2022, с. 56]. Однако в Канаде правительство Ж. Кретьена (1993–2003 гг.) заняло противоположную позицию. В Оттаве посчитали, что слияния настолько больших и важных для всей национальной экономики конгломератов (не имевшие аналогов в стране уже

почти 40 лет) будут подавлять механизмы конкуренции и войдут в противоречие с интересами потребителей банковских услуг [Calomiris, Haber, 2014, с. 324]. Обе анонсированные сделки были заблокированы, и Канада, таким образом, сохранила имевшуюся конфигурацию банковской системы. К тому же эти события послужили импульсом для дальнейших законодательных корректировок, направленных, в частности, на усиление защиты потребителей и гармонизацию взаимодействия между различными видами финансовых институтов [Хорошилов, 2019, с. 16].

Сегодня, по прошествии многих лет, есть основания утверждать, что все упомянутые исторические слои (стартовые институциональные особенности, либерализация времен Б. Малруни и последующая дополнительная настройка при Ж. Кретьене) один за другим к началу XXI в. наделили банковскую систему Канады хорошим сочетанием динамизма и надежности. В 2000-е гг. финансовые корпорации рассматриваемой страны продолжали уверенно развиваться, но при этом, по сравнению со многими конкурентами из США и Европы, были не так глубоко вовлечены в популярную тогда субстандартную ипотеку и основанные на ней схемы. Уместно также обратить внимание и на следующее обстоятельство. В начале 2008 г., как показывают расчеты на основе данных The Banker, отношение собственного капитала к активам у канадских банков составляло 4,37%. Это была довольно низкая величина, но она далеко превосходила аналогичные показатели у банковских сообществ Великобритании (3,17%), Франции (3,02%), Швейцарии (2,79%) и некоторых других европейских стран. Правда, по названному параметру более надежными могли показаться банки США (5,85%), но это было, скорее, проявлением их исторического отличия от банков Канады – давней необходимостью поддерживать завышенный уровень собственного капитала из-за привязанности бизнеса к ограниченной территории и возникавших в этих условиях рисков [Calomiris, Haber, 2014, с. 319]. Другой вариант сопоставлений показывает, что Канада избежала такого быстрого, но потенциально опасного наращивания активов, которое наблюдалось, например, в Британии (см. рис. 2).

Хороший запас прочности, исторически сложившаяся репутация, а также ответственные и квалифицированные действия топ-менеджеров помогли канадским банкам с относительно небольшими потерями пройти через мировые финансовые потрясения 2007–2009 гг. Серьезные проблемы возникли только у CIBC, пятого по величине банка страны, но при этом ни он, ни тем более другие кредитно-финансовые гиганты Канады не нуждались в экстренной помощи со стороны правительства за счет

налогоплательщиков [Хорошилов, 2010, с. 71–74; Williams, 2009, с. 44]. Последнее обстоятельство резко отличало Канаду от США и Европы, где для спасения ключевых финансовых институтов требовались многие миллиарды долларов, фунтов или евро. Устойчивость банковской системы Канады, проявившаяся в кризисные времена, стала предметом особой гордости для высшей политической элиты страны [Хорошилов, 2010, с. 79], а также важной темой для научного изучения, особенно по контрасту с положением дел в Великобритании и США [Calomiris, Haber, 2014, с. 148–149, 256–277, 280–327].

В 2010 г., к моменту завершения «Великой рецессии», Канада по сумме банковских активов (2,58 трлн долл.) занимала 11-е место в мире, а Торонто (2,26 трлн) находился на девятой строке в аналогичной таблице для городов. Несмотря на происходивший подъем долевых показателей (см. рис. 1, 2), эти ранговые позиции были ниже, чем в ранний период наблюдений. Однако здесь важно учесть сдержанность канадских банков в плане наращивания активов в предкризисный период, а также, наоборот, мощную динамику роста, но с большими встроенными рисками, в отдельных европейских странах.

Следующее десятилетие стало для банковских корпораций Канады временем замечательных достижений. Давняя репутация надежных и ответственных игроков, укрепившаяся по итогам событий 2007–2009 гг., позволяла теперь несколько изменить образ действий и приступить к более решительной кредитной экспансии, а также, соответственно, к ускоренному наращиванию активов в целом. На рис. 2 видно, насколько канадская траектория разошлась не только с британской (там последствия кризиса конца 2000-х гг. оказались особенно тяжелыми), но отчасти и с американской. В прошлом банковские системы Канады и США, при естественном различии в масштабах, демонстрировали некоторое сходство по динамике и ее разворотам, что, в свою очередь, можно объяснить высоким уровнем общей экономической интеграции двух стран (или, точнее, сильной зависимостью относительно небольшой Канады от ситуации на гигантском внутреннем рынке США). В 2010-е гг. показатели США оставались довольно стабильными, тогда как доля Канады в мировых банковских активах уверенно выросла с 2,7 до 3,6%.

Но, пожалуй, самое важное из трансграничных наблюдений возникает в связи с начавшимся тогда же феноменальным усилением китайских банков, которое напоминало совершенный на 30–40 лет раньше прорыв Японии. При этом для Канады последствия двух исторических вызовов с другого бе-

рега Тихого океана существенно различались. Если в 1970–1980-е гг. японский фактор сыграл значительную роль в снижении долевых показателей Канады, то в 2010-е гг. сопоставимый по силе фактор КНР не смог перекрыть новейший подъем банковского сектора, развернувшийся в Стране кленового листа.

Увеличивая масштабы деятельности, канадские банки в то же время успешно продвигались по пути технологического прогресса. Как показано в фундаментальном исследовании Е.Е. Хорошилова, в 2010-е гг. они выдвинулись на передовые позиции в использовании искусственного интеллекта, а также включились в работу с технологиями распределенного реестра и криптовалютами [Хорошилов, 2019, с. 71–141].

В этой связи можно также заметить, что большим энтузиастом использования цифровых денег уже достаточно давно является видный канадский финансист М. Карни, который возглавлял в 2008–2013 гг. центральный банк своей страны. Не менее значительным и довольно необычным представляется другой факт – состоявшееся в 2013 г. по инициативе британского правительства Д. Кэмерона назначение М. Карни на аналогичный пост в Лондоне. Приглашение высокопоставленного администратора из заморского Королевства Содружества (а фактически из другого суверенного государства) было связано с отличной репутацией канадской банковской системы и намерением использовать опыт бывшего доминиона для стабилизации собственной финансовой машины. В итоге работа канадца М. Карни на посту управляющего Банком Англии (2013–2020 гг.) также оказалась успешной и эффективной [Павлова, 2022].

Приведенные наблюдения об общем развитии канадской банковской системы и ее международных позициях позволяют теперь сделать следующий шаг и дополнительно рассмотреть ситуацию на уровне отдельных городов и провинций страны, параллельно используя глобальные данные журнала *The Banker* и материалы профильного канадского ведомства [Office..., 2024].

Сочетание двух статистических массивов дает возможность еще раз оценить финансовое величие Торонто. Крупнейший город Канады с конца 1970-х гг. является также доминирующим банковским узлом, устойчиво контролирующим почти 90% активов. Из числа преобладающей в современной Канаде «Большой шестерки» кредитных корпораций в этом городе располагаются пять – Toronto-Dominion, RBC, Scotiabank, BMO и CIBC. По состоянию на 2023 г. с активами, приближавшимися к 5,4 трлн долл., Торонто занимал 6-е место среди банковских столиц мира, уступая лишь Пекину, Парижу, Токио, Нью-Йорку и Лондону. Банковские корпорации Торонто обла-

дают большими офисными сетями в своей стране и за рубежом, причем не только на хорошо освоенных канадскими финансистами рынках США и Великобритании, но также в целом ряде стран Азии, Латинской Америки и континентальной Европы. Особенно важными центрами зарубежной деятельности для банков Торонто являются, вслед за Нью-Йорком и Лондоном, Гонконг, Сингапур, Токио и Пекин. В свою очередь, Торонто уже давно используется как основная точка входа на канадский рынок для финансовых групп из других стран. В настоящее время наиболее крупными канадскими подразделениями с базой в Торонто обладают такие зарубежные банки, как индийский ICICI, китайский ICBC, а также Citigroup и American Express из Соединенных Штатов [Office..., 2024].

Штаб-квартиры банков и других корпораций (например, канадского страхового гиганта Manulife) вместе с уже упоминавшейся фондовой биржей TSE делают улицу Бей-стрит и весь финансовый район Торонто соизмеримыми по значению и узнаваемости, например, с пространством вокруг Уолл-стрит и центральным Манхэттеном в Нью-Йорке, а также с Сити и Канэри-Уорф в Лондоне.

Отметим в этой же связи и другие аспекты глобального влияния Торонто, ранее затрагивавшиеся в научной литературе, например, его роль как важного узла авиаперевозок [Слука, 2005, с. 96–97], а также ярко выраженное в этом огромном городе разнообразие «интеллектуальных индустрий» и его способность «занять верхние позиции в рейтинге по привлечению талантов со всего мира» [Florida, 2010, с. 91].

Монреаль, являвшийся лидером национальной банковской системы на этапе ее становления в XIX в., постепенно сдавал свои исторические позиции. Сначала он перешел к примерному паритету с Торонто, а затем безнадежно отстал от этого могущественного конкурента из англоязычной части Канады в результате, подчеркнем еще раз, активизации квебекского сепаратизма в 1960–1970-е гг. После фактического переезда в Торонто ключевых корпораций RBC и BMO Монреаль все же сохранил некоторое финансовое значение и остался центром управления для National Bank of Canada, входящего в «Большую шестерку», и для довольно крупного Laurentian Bank.

Также в провинции Квебек находится город Леви, где еще в начале XX в. видный предприниматель А. Дежарден создал несколько «народных касс» и заложил основы для огромной и относительно централизованной сети кредитных союзов. Ориентация на небогатых клиентов и распыленная структура собственности не стали препятствием для превращения Desjardins Group в большой меж-

региональный бизнес, сопоставимый по масштабам с ведущими классическими банками [Хорошилов, 2019, с. 24–25]. В результате сравнительно небольшой Леви и огромный Монреаль, являющийся вторым по численности населения городом Канады, оказались довольно близкими величинами в банковском секторе (при умеренном преимуществе Монреаля, которое наблюдается с конца 2000-х гг.). К настоящему времени Монреаль и Леви с показателями свыше 300 млрд долл. занимают 2-е и 3-е места в своей стране, что соответствует немного варьирующим позициям в седьмом десятке в мировой банковской иерархии.

Следующим по значению банковским центром является расположенный в западной части страны Эдмонтон (провинция Альберта). Этот город, широко известный как «нефтяная столица» Канады, в 2010-е гг. заметно продвинулся и в кредитном секторе благодаря банку Canadian Western. Названная корпорация обладает плотной филиальной сетью в трех соседних провинциях (Альберте, Британской Колумбии и Саскачеване), которая, впрочем, явно уступает общенациональным и международным сетям крупнейших банков из Торонто. Устойчивое 4-е место на национальном банковском поле с активами около 30 млрд долл. обеспечивает Эдмонтону лишь скромные позиции в третьей сотне мирового рейтинга.

Вопреки давним ожиданиям, еще менее заметной в банковском секторе является Британская Колумбия – самая западная и самая динамичная из канадских провинций. Правда, в Ванкувере, крупнейшем городе Британской Колумбии, базируется общая для всей Канады администрация британского финансового гиганта HSBC. Эта группа, как ни удивительно, по своим оборотам в Стране кленового листа далеко превосходит все упоминавшиеся иностранные корпорации, ведущие основные дела через Торонто [Office..., 2024]. Однако в том, что касается бизнеса именно канадских банков (конечно, приоритетный интерес вызывают компании с центрами управления и консолидации прибылей, находящимися внутри страны), Ванкувер, Калгари и другие западные города заметно отстают от Эдмонта и тем более от исторических финансовых узлов, расположенных в Онтарио и Квебеке.

Степень разрыва между городами центральных (Квебек, Онтарио) и западных провинций (Альберта, Британская Колумбия) становится особенно очевидной при сопоставлении банковских показателей с демографическим фундаментом (табл.). Однако столь же важно подчеркнуть, что эта диспропорция является, с одной стороны, очень резкой, а с другой – почти неизменной на протяжении четверти века.

Таблица

Доли крупнейших провинций Канады в общей численности населения страны и активах банковских корпораций в 1996 и 2021 гг., %

Провинция	Население		Активы	
	1996 г.	2021 г.	1996 г.	2021 г.
Альберта	9,4	11,5	0,2	0,5
Британская Колумбия	12,9	13,5	0	0,3
Квебек	24,8	23,0	13,8	10,2
Онтарио	37,3	38,5	86,1	88,8

Источник: рассчитано по [Office..., 2024; Statistics..., 2024; The Banker..., 2024].

Подобное наблюдение подтверждается не только малой подвижностью долевого показателя по провинциям, но и некоторыми другими обстоятельствами. В частности, очень важно то, что доля Торонто в активах всех банков страны, хотя и является крайне высокой, практически не растет: она составляла 86,1% в 1997 г. и 88,2% в 2023 г., слабо меняясь между этими датами. Мало подвержен колебаниям и другой важный показатель – коэффициент вариации (стандартный способ измерения разброса значений в числовом ряду; в данном случае такой ряд образуют величины активов для каждого из 13 канадских городов, обладавших собственными банками). Расчеты показывают, что значение этого коэффициента, составлявшее в 1997 г. 296%, к 2023 г. выросло лишь до 303%. Аналогичная картина стабильности выявляется и с помощью корреляционных замеров.

Словом, на банковском пространстве Канады доминирование Торонто сочетается с сохранением ограниченной, но устойчивой роли других городов. Аналогичным образом распределяются и важные преимущества (в виде создания квалифицированных рабочих мест и увеличения налоговых поступлений), проистекающие из наличия в структуре той или иной локальной экономики крупных финансовых корпораций. К общей стабильности национальной банковской системы добавляется, таким образом, еще один важный аспект.

Несмотря на некоторое снижение доли собственного капитала, наблюдавшееся у канадских банков на рубеже 2010–2020-х гг., они проявили свойственную им устойчивость и на фоне пандемии коронавируса в 2020–2021 гг., и в 2023 г., когда произошла серия громких банкротств среди кредитных корпораций в соседних США. Эти новейшие обстоятельства дают дополнительные основания для того, чтобы теперь, при подведении итогов, оценивать развитие банковской системы Канады преимущественно в положительном ключе.

ВЫВОДЫ

Канада занимает видное место в мировой кредитно-финансовой системе. На эту страну в начале 2020-х гг. приходилось около 4% глобальных банковских активов, тогда как ее доля в мировом ВВП составляла 2,1%, а в численности населения – менее 0,5%. Канада удерживает 6-е место в мире по суммарным активам национального банковского сообщества, опережая такие крупные страны, как Германия или Италия. Также на 6-м месте в транснациональной иерархии банковских центров с середины 2010-х гг. находится Торонто.

Наряду с этими сильными и высокими позициями, обращает на себя внимание удивительная надежность канадских банков, которые в целом благополучно преодолевали различные кризисы, включая глобальные финансовые потрясения 2007–2009 гг. Этот феномен был тесно связан с давними институциональными особенностями кредитного сектора в Канаде, главным образом, с изначально существовавшей возможностью развивать большие филиальные сети и создавать эффективно работавшие корпорации общенационального масштаба, а также с необходимостью регулярного возобновления лицензий и, соответственно, с довольно строгими надзорными требованиями. Постепенно в отрасли сложилось близкое к оптимальному сочетание рыночной свободы и государственного регулирования. Либерализация банковского дела, проводившаяся на протяжении ряда десятилетий, устранила многие избыточные ограничения и привела к еще

более мощному росту ведущих корпораций, однако барьеры для дальнейших слияний, поставленные правительством Канады в конце 1990-х гг., позволили не допустить монополизации и сохранить конкурентные механизмы. Перед кризисом 2007–2009 гг. канадские банки избежали такого наращивания рискованных активов, которое наблюдалось в США и тем более в Великобритании, а после кризиса, пользуясь высокой репутацией, смогли усилить свои позиции на мировой арене. Все это вместе взятое позволяет предполагать, что Канада и в дальнейшем сможет оставаться одним из лидеров глобальной банковской системы.

Внутри страны еще со второй половины 1970-х гг. установилось доминирование банковских сил Торонто. Следующими по значению узлами являются Монреаль и Леви, многократно уступающие лидеру, но все же уверенно входящие в первую сотню крупнейших банковских центров мира (сам же Торонто с 2009 г. неизменно представлен в первой десятке). Среди городов, расположенных в успешных и динамичных западных провинциях Канады, существенным весом на международной банковской арене обладает лишь Эдмонтон, при этом далеко отставший от трех предыдущих центров. Однако эти диспропорции остаются почти неизменными как минимум со второй половины 1990-х гг. Торонто является очень мощной, но при этом и не усиливающейся доминантой, в тени которой остается возможность для сохранения некоторых других финансовых узлов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Никитин Л.В. Чарльз Киндлбергер (1910–2003) и начало исследований по истории мировых и национальных финансовых центров // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2(53). С. 86–96. DOI: 10.17072/2219-3111-2021-2-86-96.
- Никитин Л.В. Финансовые бури на Тихом океане: соперничество США и Японии в банковской сфере (1970–2020 годы) // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4(59). С. 51–61. DOI: 10.17072/2219-3111-2022-4-51-61.
- Слука Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М.: Пресс-Соло, 2005. 168 с.
- Хорошилов Е.Е. Новые технологии в финансовом секторе: опыт Канады. М.: Весь мир, 2019. 224 с.
- Хорошилов Е.Е. Финансовый сектор Канады и мировой экономический кризис // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 7(487). С. 67–82.
- Calomiris C.W., Haber S.H. *Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit*, Princeton, Princeton University Press, 2014, 584 p.
- Florida R. *The Great Reset: How New Ways of Living and Working Drive Post-Crush Prosperity*, New York, Harper, 2010, 235 p.
- Grossman R.S. *Unsettled Account: the Evolution of Banking in the Industrialized World since 1800*, Princeton, Princeton University Press, 2010, 408 p.
- Kennedy C. *Evolution of Great World Cities: Urban Wealth and Economic Growth*, Toronto, University of Toronto Press, 2011, 252 p.
- Kerlin J. Development of Deposit Insurance Systems in the World, *Journal of Management and Financial Sciences*, 2015, no. 22, p. 33–43.
- Kyer C.I. *From Next Best to World Class. The People and Events That Have Shaped the Canada Deposit Insurance Corporation*, Ottawa, CDIC, 2017, 297 p.
- Williams R.A. Exogenous Shocks in Subsystem Adjustment and Policy Change: The Credit Crunch Canadian Banking Regulation, *Journal of Public Policy*, 2009, no. 1, p. 29–53.
- Электронные источники
- Павлова О.Ю. Банк Англии под руководством Марка Карни (2013–2020 гг.): в поисках новой стабильности // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2. URL: https://www.e-rej.ru/publications/196/?PAGEN_1=2 (дата обращения 15.10.2023).

- Office of the Superintendent of Financial Institutions. Financial Data for Banks. URL: <https://www.osfi-bsif.gc.ca/en/data-forms/financial-data/financial-data-banks> (дата обращения 04.02.2024).
- Statistics Canada. Census of Population. URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/index-eng.cfm?MM=1> (дата обращения 04.02.2024).
- The Banker Database. Top 300/500/1000 World Banks, 1970–2023. URL: <https://thebanker.com> (дата обращения 03.04.2024).
- United Nations Statistical Division. National Accounts. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama> (дата обращения 11.02.2024).

Поступила в редакцию 15.03.2024

После доработки 23.08.2024

Принята к публикации 26.11.2024

CANADA'S ROLE IN THE GLOBAL BANKING SYSTEM (1970s – EARLY 2020s)

L.V. Nikitin

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Department of World History, Professor;
South Ural State University, Department of International Relations, Political Science and Regional Studies,
Associate Professor; D.Sc. in History; e-mail: contlab2003@gmail.com*

On the basis of international and national statistical reports the article examines how Canada's role in the global banking system has changed since the early 1970s until now. Throughout almost the entire period under study the country's share in world banking assets, despite some fluctuations, exceeded its share in the world GDP. For many decades, the Canadian banking community managed to maintain a strong international position and overcome various economic crises, including the Great Recession of 2008–2009, without significant losses. The stability could be explained by the long-standing institutional features of the Canadian banking system (for example, practice of regular license renewal), as well as a fairly flexible combination of market freedom and government regulations during the period under review. Canada's position in the rankings has changed as follows: being the sixth largest power in the global banking in 1970, the country went down to 12th position by the mid-1990s, but then began a new ascent, and returned to sixth place in 2020. Canada's current share remains somewhat lower than in 1970, which could be explained by a significant increase in the number of countries operating at the global banking arena. Toronto is the undisputed leader in banking among Canadian cities; back in the late 1970s it got away from its main competitor (Montreal) against the challenging political events of that period. Currently, Toronto ranks sixth in the world in terms of the total assets of local banks. The next most important centers (Montreal, Levis and to some extent Edmonton) also enjoy a fairly great and stable prestige within the global banking system. Despite the dominance of Toronto, the continued independent role of these financial hubs gives additional stability to Canada's banking community.

Keywords: Toronto, geography of banks, global financial system, ranking

REFERENCES

- Calomiris C.W., Haber S.H. *Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit*, Princeton, Princeton University Press, 2014, 584 p.
- Florida R. *The Great Reset: How New Ways of Living and Working Drive Post-Crush Prosperity*, New York, Harper, 2010, 235 p.
- Grossman R.S. *Unsettled Account: the Evolution of Banking in the Industrialized World since 1800*, Princeton, Princeton University Press, 2010, 408 p.
- Kennedy C. *Evolution of Great World Cities: Urban Wealth and Economic Growth*, Toronto, University of Toronto Press, 2011, 252 p.
- Kerlin J. Development of Deposit Insurance Systems in the World, *Journal of Management and Financial Sciences*, 2015, no. 22, p. 33–43.
- Khoroshilov E.E. Finansovyi sektor Kanady i mirovoi ekonomicheskii krizis [Canada's Financial Sector and World Economic Crisis], *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2010, no. 7(487), p. 67–82. (In Russian)
- Khoroshilov E.E. *Novye tekhnologii v finansovom sektore: opyt Kanady* [New Technologies in Canadian Financial Sector], Moscow, Ves Mir, 2019, 224 p. (In Russian)
- Kyer C.I. *From Next Best to World Class. The People and Events That Have Shaped the Canada Deposit Insurance Corporation*, Ottawa, CDIC, 2017, 297 p.
- Nikitin L.V. Charl'z Kindlberger (1910–2003) i nachalo issledovaniy po istorii mirovykh i natsional'nykh finansovykh tsentrov [Charles P. Kindleberger (1910–2003) and the Beginning of Studies on the History of Global and National Financial Centres], *Vestnik Permskogo Universiteta. Istoriya*, 2021, no. 2(53), p. 86–96. DOI: 10.17072/2219-3111-2021-2-86-96. (In Russian)
- Nikitin L.V. Finansovye buri na Tikhom okeane: sopernichestvo SShA i Yaponii v bankovskoi sfere (1970–2020 gody) [Financial Storms in the Pacific: the USA-Japan Competition in the Banking Sector (1970–2020)], *Vestn. Permskogo Un-ta, Istoriya*, 2022, no. 4(59), p. 51–61, DOI: 10.17072/2219-3111-2022-4-51-61. (In Russian)

- Sluka N.A. *Gradotsentricheskaya model' mirovogo khozyaistva* [City-centric Model of the World Economy], Moscow, Press-Solo Publ., 2005, 168 p. (In Russian)
- Williams R.A. Exogenous Shocks in Subsystem Adjustment and Policy Change: The Credit Crunch Canadian Banking Regulation, *Journal of Public Policy*, 2009, no. 1, p. 29–53.
- Web sources*
- Office of the Superintendent of Financial Institutions. Financial Data for Banks, URL: <https://www.osfi-bsif.gc.ca/en/data-forms/financial-data/financial-data-banks> (accessed 04.02.2024).
- Pavlova O.Yu. Bank Anglii pod rukovodstvom Marka Kar-ni (2013–2020 gg.): v poiskakh novoi stabil'nosti [The Bank of England under Mark Carney (2013–2020): Searching for New Stability], *Russian Economic On-line Journal*, 2022, no. 2, URL: https://www.e-rej.ru/publications/196/?PAGEN_1=2 (accessed 15.10.2023). (In Russian)
- Statistics Canada. Census of Population, URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/index-eng.cfm?MM=1> (accessed 04.02.2024).
- The Banker Database. Top 300/500/1000 World Banks, 1970–2023, URL: <https://thebanker.com> (accessed 03.04.2024).
- United Nations Statistical Division. National Accounts, URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama> (accessed 11.02.2024).

Received 15.03.2024

Revised 23.08.2024

Accepted 26.11.2024